

— Лимонную дольку?

— Я откажусь. — сухо ответил Орочимару, перебрасывает ногу за ногу. — Почему здесь так воняет чесноком?

— Не обращай внимания. Просто меня недавно навещал профессор Квирелл.

— И оставил несколько головок под столом? — хмыкнул он.

— Я полагаю, что такое могло случиться. — натянуто улыбнулся Дамблдор, наливая чай в серебряный сервиз. — Может тогда я могу предложить тебе немного чая? Этот чудесный сбор был привезён одним моим хорошим знакомым прямиком из Японии.

— Я не вампир. — коротко бросил Орочимару, всё же взяв серебряную чашку, чтобы не показаться голословным, также немного пригубив для приличия.

— О, я и не сомневался. — весело ответил директор, немного отпив уже со своей чашки. — Вампиры не могут долго находиться на солнце, если не хотят получить трудно заживаемые ожоги. А вы с Минервой уже виделись при свете дня довольно долгое время. Да и жалоб на непонятно откуда взявшиеся укусы в больничное крыло пока не поступало, хотя с начала учебного года прошло уже более месяца.

Дамблдор решил упустить, что в то время было довольно пасмурно, чтобы по-настоящему убедиться в обратном. Да и про то, что уже подготовленная кровь может спокойно храниться в стазисе, он решил промолчать.

— Я кое-что хотел спросить, — отложив чашку, спросил Альбус. — У вас случайно не завалялось где-нибудь маховика времени?

— Я не знаком с данной вещью. Судя по названию, этот артефакт должен в какой-то степени контролировать время, если я не ошибаюсь.

— Хорошая догадка. — кивнул Дамблдор своим мыслям, решив перевести тему. — Скажите, насколько вы продвинулись в самостоятельном изучении школьной программы?

— Третий курс. — честно ответил Орочимару, особо не найдя причин это скрывать.

— Даже так? — притворно удивился он. — Я так понимаю, текущие занятия неудовлетворяют ваших потребностей в развитии, не так ли?

— Всё верно. — кивнул Орочимару, внутренне обрадовавшись тому, по какому направлению идёт этот разговор. — Хотите предложить мне перейти на третий курс?

— К сожалению, — вздохнул Дамблдор, — устав школы не предусматривает перевод из одного курса на другой по средством экстерната. Но, явам предлагаю вот что, — пододвинулся он. — Вы можете попробовать заранее сдать экзамен по всем предметам первого курса, и тогда посещение занятий на этот год станет для вас необязательным.

— Чудесно, — улыбнулся Орочимару, сведя пальцы вместе. — И когда же будут назначены экзамены?

— Завтра же я попробую договориться с экзаменаторами Министерства. Так что проводится они будут, скажем, на следующих выходных. — ответил он. — Но у меня будет к тебе

небольшая просьба...

Орочимару и не думал, что всё будет просто.

— Я слушаю, — спокойно ответил он, внутренне шипя. — «Всё же не зря он напомнил мне Хирузена.»

— Пожалуйста, попробуй больше общаться со студентами, — внезапно сказал Дамблдор. — Я понимаю, что с твоего высокого полёта очень трудно наладить общение со сверстниками, да и в целом ты привык быть один. Поверь мне, я был почти как ты в твоём возрасте. Но пойми, что в мире очень трудно живётся одиночкам. Невозможно добиться успеха в чём-то значимом одному.

«И это всё?» — неподдельно удивился он, отпустив одноручную печать в рукаве. — «Я думал, что он сейчас начнёт требовать с меня информацию о техниках и прочем. Должно быть, это какая-то долгоиграющая интрига.»

— Надеюсь, что ты меня услышал. — торжественно произнёс Дамблдор, но восторженности после небольшой паузы. — Ах да, ещё кое-что...

Немного порывшись в столе, директор вытащил оттуда небольшой тканевый мешок, что с глухим стуком упал на устланную белой скатертью поверхность стола.

— Что это? — с сомнением спросил Орочи.

— Это твоя награда от Министерства Магии, которую мне любезно попросили тебе передать. — усмехнулся Дамблдор, рукой пододвигая мешок. — Пусть это и не эмансипация, которая положена за существо пятого ранга опасности, но награда за убийство буйного горного тролля положена волшебникам любого возраста.

— Благодарю, — кивнул он, убирая довольно увесистый для своих габаритов мешочек к себе в рукав. — Я полагаю, что это всё?

— Пожалуй, что да. — кивнул Альбус. — Больше я не смею вас задерживать.

Но когда Орочимару уже хотел покинуть кабинет директора, последний внезапно выдал:

— И лучше бы вам в дальнейшем внимательнее присматривать за своими питомцами. — внезапно бросил он. — В этот раз против вас нет никаких весомых доказательств. Но в дальнейшем я не собираюсь прикрывать ваши выходки перед Попечительским Советом во вред своей репутации.

И сделав небольшую паузу, он закончил:

— Вы уже показали, что можете за себя постоять.

Орочимару предпочёл никак на это не отвечать, и стремительным шагом выпорхнул из помещения, напоследок лишь сверкнув своей мантией.

«Боюсь, что я начинаю перенимать некоторые привычки нашего зельевара.»

— ...она сделает всё что угодно! Нужно только...

Обычно Орочимару не вслушивался в перешёптывания студентов, так как в целом они содержали в себе мало конструктива. Как и сейчас, услышав краем уха довольно неоднозначную реплику, Орочимару подумал о пубертатных подростках то, что мог подумать всякий взрослый человек. Так он бы их и оставил, если бы спустя секунду не услышал продолжение.

— Комната, что исполняет любые желания, говоришь? Неужели это...

Последняя часть настолько смогла заинтересовать Орочимару, что тот решил обождать с походом в библиотеку, незатейливо сев на диван гостиной.

— Да, это она и есть. Мне о ней ещё отец рассказывал перед тем, как я отправился на первый курс. Её нашёл ещё мой прадед, когда искал где можно уединиться по одному, кхм, поводу.

— И ты просто так мне хочешь рассказать, где она находится?

— Конечно нет! — хмыкнул он шёпотом. — Это наша семейная тайна. Но с тобой я готов поделиться с нею за...

— Сколько?! — Встрепенулся он. — Да это же мои карманные на целый год!

— Ты пойми, — сказал он, — это мой последний курс, а тебе ещё три года здесь учиться. Неужели ты не хочешь ещё три года делить ванную с другими, и практиковать заклинания в пыльных заброшенных классах? А как насчёт той девки из третьего курса Когтеврана? Как там её...

— Откуда ты...

— Об этом уже весь Хогвартс знает. Научись меньше пялиться. — хмыкнул он. — Так вот. Неужели ты хочешь, чтобы твой первый раз с ней был в грязной кладовой для метел? Подумай, как ты ей в глаза смотреть после этого будешь?

— И неужели твой отец не запретил тебе про неё рассказывать?

— А как же... Запретил. — хмыкнул тот. — Но мы ведь никому об этом не скажем...

После полуминутного молчания, более старший студент перед уходом шепнул ему лишь одну вещь, :

— Когда надумаешь с ответом - приходи в комнату номер девятнадцать. Это моя спальня.

«Кажется, сегодня мне придётся немного отклониться от своего графика.»

Пусть Орочимару и считает сон чрезвычайно раздражающей рутинной, которая отнимает у него непозволительно много времени, обычно он редко когда пренебрегал им. Ему как никому другому известны последствия недостатка сна, и потому он исправно отсыпает положенные для его тела шесть часов ежедневно.

Но сегодня ему придётся пожертвовать своим сном с мыслью о том, что он может отоспаться в дневное время, как всегда, пропустив ненужные для него занятия.

«Колопортус»

Кинув запирающие чары на дверь спальни, Орочимару тихим шагом начал подходить к единственной кровати в комнате, нацеливая палочку на спящего студента седьмого курса.

«Сейчас заклинание Империи мне бы очень сильно пригодилось. Но, к сожалению, так как я до сих пор не смог найти больше информации по Непростительным, кроме их упоминания, то придётся ограничиться старым добрым запугиванием. Сомневаюсь, что понадобится допрос с пристрастием.»

«Силенцио»

«Но до этого лучше не доводить. Конечно, я умею доставлять боль так, чтобы не оставалось ни внешних, ни внутренних повреждений. Но вполне возможно, что что-то может пойти не так, и в этом случае Обливейт уже не поможет.»

«Энервейт»

Первое заклинание намертво скрепило рот громко храпевшего парня, а заклинание "Энервейт" заставило его проснуться, при этом свалившись с кровати.

Чего Орочимару не ожидал, так это на внезапно наставленной на него палочки, которая, оказывается, всё это время была у парня в руке.

Тот уже заканчивал вырисовывать какое-то заклинание, но Орочимару, как бы ему не было любопытно, не стал дожидаться его завершения, так как оно потенциально могло вызвать много шума. Санину не потребовалось ни доли секунды, чтобы плавным движением выхватить чужую палочку и схватить за шею лежащего противника, подняв его на уровень своих глаз.

— Советую не творить глупостей, если не хочешь лишиться конечностей. — сказал Орочимару, перехватив рукой летящий в него кулак и сжав его до лёгкого хруста, заставив выпучившего глаза студента натужно мычать.

Конечно, с его нынешним ростом это выглядело довольно комично.

— Сейчас я тебя отпущу, и ты, не делая никаких резких движений, сядешь за свой письменный стол, где тебя уже дожидается пергамент и перо с чернилами. На нём ты напишешь то, что я хочу от тебя знать. Дверь заперта, так что сбежать без палочки ты не сможешь, даже если бы у тебя был такой шанс. Вздумаешь отказываться отвечать, или не дай Kami соврать или что-то утаить – получишь Круцио. И не думай, что я блефую. — усмехнулся Орочимару, демонстративно высунув свой длинный язык, из-за чего и так напуганный до смерти студент ещё сильнее затрясся.

Если вы, конечно, любите чёрный юмор.

«Кстати, его тоже следует выучить. Сильнейшая до невозможности боль, которая не сравнится ни с одной из когда-либо изобретённых пыток... Звучит довольно претенциозно и очень многообещающе.»

На следующий день, когда коридоры Хогвартса пустовали из-за занятий, Орочимару, который должен был находиться как раз на одном из них, стоял возле искусно расшитого движущегося гобелена, на котором изображался волшебник, что с усердием пытался научить танцевать группу троллей, разодетых в балетные пачки.

«Могу только подивиться терпению этого человека. У меня никогда не было терпения учить этих бездарей, которых учат такие же несостоявшиеся бездари в Академии.» — хмыкнул он. — «Анко я ещё мог кое-как терпеть только из-за её смыслённости и небольшой прирождённой садистской жилки. Как Хирузен мог носиться с кем-то вроде Джирайи, вырастив из него почти равного мне по силам шиноби, я категорически не понимаю.»

Пройдя возле гобелена три раза с мыслью о своей лаборатории, Орочимару с любопытством начал разглядывать появившуюся деревянную дверь.

Открыв её, он с недоумением уставился на лабораторию для зельеварения, которая была почти что копией школьной лаборатории.

— Возможно, я недостаточно визуализировал своё желание.

Он повторил ту же процедуру, но уже тщательно удерживая в голове образ своей прежней лаборатории. Применив концентрацию, которой хватило бы на применение качественного гендзюцу, Орочимару, наконец, получил то, что хотел.

— Или всё-таки нет, — промычал он, постукивая пальцем по клавиатуре, кнопки которой даже не думали начать нажиматься. Устремив свой взгляд на системный блок, Орочимару попытался открыть его. Как и ожидалось, внутри было абсолютно пусто.

«Глупо было надеяться на чудо.»

Проверив всё остальное, Орочимару убедился, что всё оборудование, которое было сложнее лампочки абсолютно неработоспособно. Да и ту он не смог включить, так как внешнее питание также отсутствовало.

Ради любопытства, Орочимару открутил лампочку и начал в малых дозах подавать в неё райтон чакру, постепенно увеличивая напор. Он с интересом наблюдал, как та начала постепенно нагреваться, светя всё ярче и ярче, пока в конце концов не перегорела от избытка напряжения.

Решив провести ещё один тест, Орочимару попытался выйти из комнаты вместе с лампочкой, но та на выходе сразу же исчезла из его рук.

— Скорее всего, комната будет поддерживать целостность трансфигурированных вещей, чтобы я с ними не сделал, пока они остаются внутри неё. — возбуждённо пробормотал Орочимару, бросая на дверь Выручай Комнаты алчный взгляд.

Зайдя обратно в комнату и покопавшись в кармане мантии, Орочимару достал оттуда блокнот вместе с шариковой ручкой, чтобы затем нарисовать в нём треугольник. Вырвав листок с рисунком, он положил его на пол комнаты и вышел из неё.

Пройдясь возле двери три раза, держа в голове образ своей спальни, Орочимару снова открыл её, и, не обнаружив листка, заново повторил процедуру, но уже просто проговаривая про себя "мне нужна моя лаборатория".

Войдя в точную копию своей предыдущей лаборатории, на полу которой лежал оставленный им листок, Орочимару успешно вынес его за пределы комнаты.

«Нужно провести ещё много тестов, в том числе и с участием испытуемых. Если всё пройдёт удачно, то это место станет лучшей лабораторией, о которой я мог только мечтать...»

<http://tl.rulate.ru/book/80508/3481407>